

Во-вторых, на протяжении всего времени существования исследуемой нормы в современной уголовно-правовой доктрине ведется спор относительно того, является ли субъект преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, специальным или общим. Большинство исследователей придерживаются мнения о том, что он специальный. В то же время ряд юристов считают его общим.

Судебная практика также придерживается мнения об общем субъекте данного преступления. Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении указал, что субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ, является любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

По этому поводу следует отметить, что в 99 % случаев субъектами дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, являлись лица, содержащиеся в местах лишения свободы или местах содержания под стражей, т. е. специальные субъекты.

Что касается судебных решений по ч. 1 ст. 321 УК РФ, то субъектом всегда выступает осужденный. Следовательно, в ч. 1 ст. 321 УК РФ необходимо указать на наличие специального субъекта.

При анализе особенностей квалификации рассматриваемого преступления необходимо также учитывать, что пределы ответственности лиц в возрасте от 14 до 16 лет в УК РФ необоснованно сужены. Деяния указанных лиц в возрасте от 14 до 16 лет квалифицируются как общеуголовные преступления, что в определенной степени декриминализует исследуемую статью. Таким образом, правоприменитель вынужден применять родовые составы преступлений, такие как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК) и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК).

Законодатель свою позицию объясняет невозможностью несовершеннолетним осужденным в возрасте 14–15 лет полностью осознать общественную опасность своих действий. При этом он устанавливает ответственность несовершеннолетних с 14 лет по составу преступления, предусмотренного ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», что в принципе имеет сходный объект преступления – жизнь и здоровье.

Необходимо отметить, что деяния, предусмотренные ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК РФ, вообще выходят за рамки уголовного закона. Соответственно, действия несовершеннолетних осужденных, не достигших возраста 16 лет, подпадающие под деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 321 УК РФ, не могут быть квалифицированы ни по родовому, ни по видовому составу преступлений.

Полагаем, что целесообразно в ч. 2 ст. 20 «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» УК РФ включить ст. 321 УК РФ.

Определение объекта любой группы преступлений имеет важное теоретическое значение, практическая реализация которого выражается в построении (систематизации) Особенной части уголовного закона.

По нашему мнению, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренным ст. 321 УК РФ, следует считать в соответствии с действующим уголовным законом порядок управления.

В качестве дополнительного обязательного непосредственного объекта преступления следует признавать жизнь и здоровье лиц, указанных в данной норме.

Безопасность, достоинство, честь, нормальная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы являются расширительным толкованием объекта анализируемых преступлений и не основано на содержании закона.

Такие выводы позволяют сделать размеры санкций, установленные за анализируемые преступления, выше, чем за аналогичные деяния против частных лиц. Кроме того, повышенная охрана жизни и здоровья представителей власти предусматривается уголовным законом не абсолютно, а только в связи с их правомерной профессиональной деятельностью, в ином случае посягательства на них квалифицируются как преступления против личности.

Считаем, что при квалификации исследуемого преступления при определении реальности исходящей угрозы необходимо считать ее всегда реальной (за исключением невменяемости субъекта преступления).

В заключение следует отметить, что одним из основных профилактических средств дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является уголовная ответственность. Предпосылкой ее эффективности выступает дифференцированное отношение к применению мер уголовной ответственности на законодательном уровне.

УДК 343.8

А.А. Тум

РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Уголовная ответственность – комплекс взаимозависимых мероприятий, обусловленных фактом совершения преступления и уголовно-правовым воздействием на личность преступника в качестве реакции государства на девиантное поведение. Говоря о комплексном характере механизма реализации уголовной ответственности, целесообразно рассмотреть данный процесс посредством деления его на стадии. Указанный подход актуален ввиду того, что, исходя из анализа действующего законодательства, можно выделить следующие стадии реализации уголовной ответственности: судебная, пенитенциарная и постпенитенциарная.

Относительно судебной стадии следует согласиться с тем, что она проходит в рамках уголовно-процессуального права. Назначая наказание, суд должен руководствоваться положениями ст. 60 УК Республики Беларусь, закрепляющими, что при назначении наказания следует исходить из принципа индивидуализации наказания, т. е. учитывать наравне с другими эле-

ментами мотивы и цели содеянного, а также личность виновного. Сведения о личности обвиняемого суд берет из материалов уголовного дела, которые могут, например, содержаться в протоколах допроса, сведениях, представленных администрацией следственного изолятора в период нахождения обвиняемого под стражей. Суд также может использовать сведения, собранные в период проведения оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем собираемая таким образом информация носит неоднородный характер ввиду отсутствия системы ее сбора. В некоторых случаях это может служить препятствием для объективной оценки судом личности обвиняемого и назначения наказания, соответствующего общественной опасности лица, совершившего преступление. При этом необходимо отметить, что ст. 7 разд. III Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), закреплено: «Если существует возможность составления докладов о социальном обследовании, судебный орган может воспользоваться докладом, подготовленным компетентным уполномоченным должностным лицом или учреждением. Доклад должен содержать социальную информацию о правонарушителе, которая имеет отношение к характеру правонарушений, совершенных данным лицом, и к его нынешним правонарушениям. Доклад должен также содержать информацию и рекомендации, которые имеют отношение к процедуре вынесения приговора. Доклад составляется на основе фактического, объективного и беспристрастного материала, а мнения формулируются в четких выражениях».

Наиболее популярным способом сбора социальной информации об обвиняемом в правоприменительной практике зарубежных государств закреплен сбор посредством досудебного (социального) доклада, осуществляемого в рамках деятельности служб пробации, что в целом соответствует рекомендациям Токийских правил.

Действующее законодательство Республики Беларусь не закрепляет необходимость и возможность составления докладов о социальном обследовании обвиняемого. Указанное обстоятельство снижает возможности суда при определении вида и условий отбывания наказания, соответствующих общественной опасности личности осужденного. Информация о личности обвиняемого выступает важным элементом индивидуализации назначаемого наказания. Используя ее, суд может вынести приговор, наиболее точно соответствующий общественной опасности личности обвиняемого, опосредуя тем самым оптимальный выбор модели уголовной репрессии.

Представление досудебного доклада в суд преследует цель избежать назначения наказания в виде лишения свободы, когда это возможно на основании данных, полученных службой пробации по итогам изучения обстоятельств совершения преступления. Изучение личности преступника является важнейшим элементом криминологического знания. В конечном счете изучение личности лица, совершившего преступление, позволит выявить обстоятельства, способствующие девиантному поведению личности.

Указанный вариант сбора сведений об обвиняемом представляется рациональным ввиду того, что службы пробации в зарубежных странах занимаются работой с лицом, преступившим закон, не только на досудебной стадии, но и в период отбывания осужденным наказания. Кроме того, досудебный доклад может использоваться при планировании контрольно-надзорных и социально-адаптационных мероприятий после освобождения осужденного от наказания. Ввиду того что в период составления досудебного доклада личность преступника была изучена, как и его социальная среда, которая могла детерминировать совершение им преступления, проведение в данном случае мероприятий по постпенитенциарному сопровождению осужденного, освобожденного от наказания, будет наиболее эффективным. Наличие досудебного доклада способно существенно облегчить планирование воспитательной работы с осужденным в период отбывания наказания, особенно в виде лишения свободы. И наконец, анализ причин и условий совершенного преступления, изложенных в досудебном докладе, выступит основой для установления контрольно-надзорных мероприятий при условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, установлении превентивного надзора за осужденным, а также при планировании социально-адаптационных мероприятий. Таким образом, положительным моментом в деятельности служб пробации является их участие в реализации уголовной ответственности уже на судебной стадии. В результате этого сотрудники службы пробации участвуют в двух стадиях реализации уголовной ответственности – судебной и постпенитенциарной, в связи с чем обеспечивается связь начала отбывания наказания и его окончания. При этом возможен анализ причин преступления и условий, способствующих его совершению, а также учет этих условий после постановки на учет в службе пробации освобожденного от наказания в постпенитенциарный период.

Изложенные факты свидетельствуют о том, что потенциал уголовного законодательства Республики Беларусь в части достижения целей уголовной ответственности может быть увеличен еще на досудебной стадии за счет установления нового элемента – досудебного доклада.

Реализация положений Токийских правил в части закрепления правовых основ составления досудебного доклада требует установления органа либо должностного лица и наделения его полномочиями по составлению досудебного доклада. Как уже было отмечено, наибольшую эффективность с позиций достижения целей уголовной ответственности будет иметь преемственность, когда составлением досудебного доклада станет заниматься тот орган, который исполняет наказание либо же ведет постпенитенциарное сопровождение. Анализ правоприменительной практики зарубежных государств показал, что составлением досудебного доклада занимаются сотрудники службы пробации. С точки зрения концептуальных основ исполнения наказаний и постпенитенциарного сопровождения лиц, освобожденных от наказания, функциональные обязанности службы пробации, по сравнению с уголовно-исполнительными инспекциями Республики Беларусь, дополнены полномочиями по проведению социально-адаптационных мероприятий. Обоснован тезис о целесообразности закрепления обязанности составления социального доклада за органом, осуществляющим постпенитенциарное сопровождение освобожденного лица, поэтому представляется обоснованным вывод о необходимости наделения полномочиями по составлению досудебного доклада уголовно-исполнительных инспекций МВД Республики Беларусь.